

Книга из звериной кожи размером в один фут квадратный, с серебристым блеском, на которой могут быть сотни иероглифов, написанных не пером и чернилами, а вырезанных ножом.

Ван Сюань провел по ней рукой, линии были четкими, штрих был очевиден, работа ножом была превосходной, у каждого иероглифа было свое настроение, полное красоты.

Однако он не знал ни одного иероглифа!

Что это, черт возьми, было? Штрихи были настолько многочисленны и сложны, что он попытался сопоставить их со шрифтом Чжундин, но не нашел никаких сходств.

Он посмотрел налево и направо, но это не был шрифт на костях оракула, поэтому он не знал ни одного иероглифа из какой эпохи.

Ван Сюань использовал стенографию и смотрел на сотни иероглифов, как на фотографии, пытаясь запечатлеть их в памяти.

Неважно, что он не знал их сейчас, он всегда мог решить проблему, посмотрев их позже и найдя кого-нибудь, кто расшифрует их, но самое главное было сохранить их в памяти.

Чтобы сохранить эту операцию в тайне, всем запретили брать с собой мобильные телефоны, которые могли бы поддерживать связь с внешним миром и т.д. В противном случае Ван Сюань мог бы просто сделать снимки.

Хотя у него был с собой микросканер размером с пуговицу, он был выдан ему экспедицией и должен был быть сдан в конце операции.

Ван Сюань молча заучивал его наизусть, и это было довольно сложно: не знать сотни сложных символов и заучивать их наизусть, как учебник.

К счастью, с годами он наловчился, и когда он практиковал корневой метод старого искусства, ему нужно было придумывать всевозможные сложные декорации и не пропускать ни одного удара.

Теперь он воспринимал всю книгу о коже серебряного зверя как сложный свиток, мысленно копируя его и постоянно думая о нем.

Ван Сюань был уверен, что проблем больше нет, и все это он держал в голове.

Но в конце концов он включил микросканер и просканировал слова с разных сторон, опасаясь, что под разными углами будет скрыта еще одна тайна.

"Даже если мне придется сдать ее, надеюсь, Цин Сюань позволит мне ее подкрепить".

Ван Сюань не думал забирать все себе, во-первых, он считал, что это то, что все люди добыли совместными усилиями.

Во-вторых, он считал, что еда в одиночку ничем хорошим не закончится. Поскольку у него был с собой сканер, он мог включиться автоматически и записать все действия этой операции.

В этом мире было много чудесных методов и слишком много хороших вещей. Дзайбацу перерыли всю старую землю и даже добыли такие диковинные вещи, как золотые бамбуковые планки, но они не слышали, чтобы кто-то мог что-то практиковать.

Ключ по-прежнему зависел от человека, и в конечном итоге было важно, кто сможет просветиться и по-настоящему практиковать то, что в нем записано.

Ван Сюань сильно сомневался, что никто не сможет практиковать этот свиток сутры в ближайшее время, и никто не сможет даже разобрать его основные тайны.

В конце концов, даже человек в одежде из перьев, считавшийся верховной силой среди Фан Ши, читал этот свиток из звериной кожи до самой смерти, и тот факт, что он был настолько могущественным и все еще изучал его, говорил о многом.

Затем он достал нефритовое письмо.

Так называемое нефритовое письмо представляло собой нефритовую шкатулку, в основном белую и теплую, красивый кусок нефрита, только с одной стороны испачканный кровью, древний предмет.

В середине шкатулки лежало несколько кусочков сусального золота, скрепленных вместе, как несколько страниц золотой бумаги, образующих тонкую золотую книгу.

Ван Сюань посмотрел на нее, там было всего пять страниц, на каждой странице на золотой фольге были изображены человекообразные узоры, никаких текстовых записей не было, схемы были последовательными, а описания достаточно подробными.

Он убедился, что это физическое искусство, которое выглядело глубоким и включало сложные движения для активизации пяти внутренних органов, должно быть очень простым.

Он снова начал запоминать, и в целом знакомые человеческие фигуры запоминались гораздо лучше, чем символы на серебряном свитке из звериной кожи.

Наконец он снова воспользовался сканером, чтобы просканировать золотую книгу целиком и все записать.

Он знал, что свиток из звериной кожи не открывает путь к просветлению, по крайней мере, на короткое время; это было то, что мог изучать только Фан Ши высшего уровня.

Возможно, в данный момент Золотая книга была для него дороже, чем свиток из шкуры животного.

Ван Сюань нашел укромное место, прислонился спиной к каменной стене, взял в руки энергетическое ружье и снова внимательно посмотрел на золотую книгу и серебряный свиток.

Время шло незаметно, а Цин Му, Черный Тигр и остальные все еще не вернулись. Видимо, подземный ход был сложным и был изрыт, как паутина, теми, кто шел до них, поэтому им не повезло преследовать врага.

Он даже не думал об этом, он поднял руку и провел энергетическим пистолетом по земле, пронзительный луч света раздробил камни и разбросал их повсюду.

Фигура была такой же проворной и свирепой, как тигр или леопард, двигалась быстро, уворачиваясь от лучей энергетического оружия и прыгая, как ястреб, на обратную сторону скалы, скрывая свою форму.

Ван Сюань был несравненно серьезен, это определенно был великий мастер!

Только что этот человек проделал путь менее чем в пяти метрах от него, и только тогда он смог заметить его и увернуться от его выстрела со скоростью молнии.

Обычный человек не смог бы этого сделать, этот человек, скорее всего, был не слабее Аоки, он практиковал чрезвычайно мощное древнее искусство, и его сила была ужасающей.

"Один из наших!" Голос мужчины средних лет раздался из-за скалы, и он показал часть своего торса, одетый в защитный костюм того же стиля, что и Ван Сюань.

Ван Сюань не издал ни звука и спрятался за скалой, держа энергетический пистолет наготове.

Этот человек был опасен, тем более что он был так близко, что без единого звука задирает его, отчего у Ван Сюаня волосы вставали дыбом.

За пределами подземного дворца находилось более дюжины людей, все они были вооружены энергетическими пистолетами, прятались за камнями и за углами.

Одна женщина заговорила: "Мы старые знакомые Цин Му, не поймите неправильно, и не судите превратно, скорее отправляйте вещи, открытие здесь имеет большое значение, нет места для ошибки, мы ответственные за прием, мы собираемся отвести вас, чтобы быстро открыть подземный дворец, если мы немного задержимся, может прибыть подкрепление из семей Чжоу и Линь".

Ван Сюань спросил, "Если вы ответственные за прием, то почему вы только сейчас сделали шаг ко мне?".

Он был уверен, что если бы энергетический пистолет не оставался всегда в его руке, а он обладал невероятно острыми рефлексам, то сейчас на него мог бы успешно напасть великий эксперт.

Мужчина средних лет, который нанес удар ранее, заговорил: "Ты не понял, мы должны быть всегда начеку, когда входим в пещеру, я привел их сюда тайком, поэтому, естественно, я должен был обратить внимание на опасность, ты прятался в тени, я не сразу понял, что это один из моих, но, парень, твоя скорость реакции действительно удивительна, неплохо!".

Сюань Ван был невозмутим и хриплым фальцетом сказал: "Раз уж мы одни из наших, давайте вместе подождем возвращения Цин Му, Черного Тигра и остальных".

Женщина выглядела немного нетерпеливой и сказала: "Почему бы вам не прислушаться к совету? Я сказала, что семьи Чжоу и Линг уже прибывают, так что если ты не хочешь идти, скорее отдай свиток звериной шкуры, и мы отправим их первыми".

Ван Сюань сразу же еще больше не поверил им, он даже видел свиток звериной шкуры, разве он не мог видеть ту же защитную одежду, что была на нем? В результате они все еще тайно приближались, чтобы подкрасться к нему.

Не говоря ни слова, он углубился в подземный дворец с помощью валунов и других защитных сооружений.

Ван Сюань не стал беспокоиться, а просто предупредительно выстрелил из энергетического пистолета.

"Цин Му, Черный Тигр, ты вернулся?" Ван Сюань издал громкий крик, все еще хриплым

фальцетом.

Вдалеке послышалось движение, и стало ясно, что прошло столько времени, что Аоки, Черный Тигр и остальные отправились в обратный путь.

"Идите за ними!"

рявкнула женщина сзади, и группа людей сразу же последовала за ним с большой скоростью.

Мужчина средних лет с самой мощной силой был самым страшным, молчаливым, несколько раз он пытался приблизиться к Ван Сюаню, но его останавливало энергетическое ружье, и он отступал.

"Рев!"

Глубоко в подземном ходе раздался рев Цин Му, который почувствовал, что здесь что-то произошло, и быстро привел своих людей.

Паутина подземных ходов была сложной, поэтому Ван Сюань остановился на своем пути и быстро нашел укромное место, чтобы спрятаться, прежде чем стрелять вперед.

В ярком луче света он снова увидел мужчину средних лет, который шел по другой развилке дороги вперед и собирался устроить засаду.

"Канава, что ты здесь делаешь?" раздался голос Цин Му, и он был настолько быстр, что бросился к мужчине средних лет.

Ван Сюань немедленно заговорил: "Цин Му, я получил свиток из кожи серебряного зверя, оставленный монахами до Цинь, и эта группа людей сказала, что они пришли к нам, чтобы забрать свиток писания из моих рук".

Он говорил о процессе просто и прямо.

"Цзинь Чуань, ты действительно хорош, прийти сюда, чтобы перехватить нас, не слишком ли это?!" Цин Му, услышав это, мгновенно разозлился и запылал от ярости.

В то же время он был немного доволен тем, что они получили лишь пустое золотое письмо, а Ван Сюань, оставшийся позади, нашел настоящее наследство.

Цзинь Чуань слегка извинился и сказал: "Цин Му, мы с тобой оба знаем, что то, что мы имеем на этот раз, необычно, так что не вини меня".

"Ты опустил руки, чтобы ограбить его, и все еще хочешь, чтобы я не винил тебя?!" Цин Му холодно рассмеялся.

Цзинь Чуань торжественно сказал: "Не волнуйся, я посмотрю на него только один раз и сразу же верну его тебе, абсолютно без перехвата, могу поклясться."

"Нет, вы затронули мою нижнюю границу, я никак не могу дать вам посмотреть". Аоки категорически отказался.

Цзинь Чуань махнул рукой, и группа людей, которых он привел с собой, немедленно окружила укрытие Ван Сюаня.

Цин Му сказал холодным голосом: "Ты действительно осмелился сделать шаг против нас, не забывай, что мы ненавидим внутренние распри и кровопролитие в этой экспедиционной организации, кто осмелится сделать это, когда другие министерства объединятся и окружают тебя, спрячешься ли ты в Старой Земле или убежишь в Новую Звезду, выхода не будет!"

Цзинь Чуань покачал головой и слабо улыбнулся: "Нет, вы не поняли, я только спарринг с вами, те люди, которых я привел с собой, хотя спарринг с молодым королем, кровопролития не будет".

Сказав это, он приказал тем людям: "Не двигайте оружие, положите все на землю в знак доброй воли".

Черный Тигр, Кайт и другие не отставали от них, они стрекотали в проходе и предупреждали людей из Цзиньчуань, чтобы те не делали необдуманных шагов.

Цин Му крикнул, "Маленький Ван, защищай то, что получишь, согласно договору нашей организации, ты должен отдать только половину того, что получишь от экспедиции, так что это твоя собственная добыча, не позволяй никому отрезать тебя!".

Ван Сюань кивнул, он был очень расстроен этой группой опоздавших, если бы он не был достаточно бдителен, его бы действительно упаковали, выжить, возможно, не было бы проблемой, но золотые книги и серебряные свитки определенно были бы отобраны этими людьми.

Сюань Ван, естественно, не стал бы их портить, эти люди хотели отрезать его, а теперь еще больше, даже не спросив его, они хотели увидеть свитки писания, воспринимая Сю Сюаня всерьез?

Те, кто бросил свои энергетические ружья и прокладывал себе путь через местность, окружили Ван Сюаня, подходя все ближе и ближе.

Ван Сюань ничего не говорил, он спокойно ждал, пока кто-нибудь не набросится на него, тогда он взял ружье в обе руки и взмахнул.

Пуф! Пффф!

Несколько человек упали на землю и потеряли сознание, а некоторые эксперты быстро отступили и успели увернуться.

"Этот молодой человек не вежлив, я говорил вам, что мы будем сражаться голыми руками в старых искусствах, но он переместил свое оружие!" недовольно крикнул кто-то.

Ван Сюань проигнорировал его, - Проповедовать тебе? Как он мог?

Эта группа людей изначально хотела устроить засаду и забрать его добычу, а теперь, как им не стыдно так говорить.

Наконец, Черные Тигр и Змей вернулись первыми, и прямо убили их в "вежливой" манере, противопоставив им старые техники и нацелившись на этих людей.

"Маленький Король, ты тоже будь "проповедником" и покажи им пару рук!" Цин Му кричал, он противостоял Цзинь Чуаню и, казалось, был спокоен за ситуацию.

Ван Сюань заметил, что среди людей Цзинь Чуаня, которых он привел с собой, было несколько молодых людей, которым не противостояли, а в руках у них не было горячего оружия.

Ван Сюань вышел и без лишних слов, его руки издали звук ветра и грома, он использовал Кулак Ваджры физического искусства и набросился на этих людей один.

В одно мгновение земля в округе раскололась от ветра кулака, а атака Ван Сюаня оглушила нескольких человек!

Бах!

Через мгновение одна из женщин получила удар по лицу, выплюнула кровь изо рта, отлетела в сторону, ударилась о каменную стену и упала без движения.

Ка-чинг!

Затем еще один молодой человек получил удар кулаком Ваджры Ван Сюаня в плечевой доспех, его кости мгновенно затрещали, он хрюкнул и упал на груды камней.

Пуф!

В пылу схватки третий человек был отправлен в полет ударом Ван Сюаня в воздухе, сломав три ребра и выплевывая кровь изо рта, пока он полз к своим ногам.

За короткое время Ван Сюань нанес несколько быстрых ударов, сбив с ног пять человек, и бросился к Черному Тигру, Кайт и их противникам.

Черный Тигр и Кайт быстро бежали и вернулись раньше остальных, каждый из них сражался с несколькими противниками.

Теперь Ван Сюань бросился к одному из них и прямо отправил его в полет на семь или восемь метров, отчего тот закашлялся кровью и полдня пытался встать.

Это была группа мужчин среднего возраста, тридцати-сорока лет, которые уже давно освоили древние искусства, но в результате Ван Сюань все равно сбил их с ног, у некоторых из них были сломаны руки и ребра.

"Больше не будем драться". Цзинь Чуань увидел, что ситуация не правильная, сразу же закричал, чтобы остановиться, сказал: "Я не могу видеть ах, это все еще новичок, такой свирепый, самое критическое это довольно черные руки, группа ветеранов птиц под моим началом не может нести, на этот раз промах, в дополнение ко мне не привели экспертов."

"Аоки, как насчет того, чтобы просто оставить все как есть? Я должен тебе услугу, я верну тебе долг в следующий раз!" Цзинь Чуань опустил свою позу.

Цин Му кивнул и сказал: "Хорошо, как насчет того, чтобы в следующий раз показать мне твое семейное писание, Истинное Толкование Белого Тигра?"

"Пошел ты!" Цзинь Чуань повел своих людей прочь.

"Мы тоже пойдем!" Собрав своих людей, Цин Му во главе группы быстро покинул подземный дворец, а вскоре после этого он сел на воздушный корабль и без происшествий покинул гору Цинчэн.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/91143/2933876>